

Начальник Бюро расследования аномалий Линьцюаня, получив доклад снизу, расплылся в улыбке почти до ушей.

Он тут же позвонил в Синьхай:

— Хотел бы попросить вашего господина Жуаня и капитана Линя погостить у нас ещё несколько дней. Или хотя бы приезжать каждую зиму на пару месяцев. Пока они готовы, это их второй дом. Я даже могу подать заявку, чтобы им выделили квартиру!

— Ай-я, мы же коллеги, не будь таким жадным... Счастьем надо делиться, беду тоже вместе нести!

— Финансирование я уже запросил. С этого дня мы партнёрские подразделения...

Голос начальника постепенно отдалился, а оставшиеся сотрудники Бюро с бешеной скоростью принялись рассылать сообщения.

Когда случилась история с группой «Минъюй», у них ещё не было настолько наглядного ощущения. Теперь, когда удача сама свалилась им на голову, они наконец поняли, что значит идти в рейд за большими боссами.

Это было до безобразия приятно!

Некоторое время по внутренней системе носились самые разные сообщения. Телефон Бюро расследования аномалий Синьхая не умолкал, даже личный мобильник начальника едва не разрывался.

И без того нехватавшие Синьхаю кадры стали ещё более дефицитными.

Фэй Шилань спросил подчинённого:

— До Чжоу Сяо всё ещё не дозвонились?

— Дозвонились, но он хочет взять два дня отпуска. Сказал, что пару дней назад упал на велосипеде в канаву и переломал всё тело.

Фэй Шилань нахмурился. Таких полезных людей было не так уж много. У новых уборщиков, которых недавно прислали, психологическая устойчивость была очень слабой. Они не дотягивали даже до малой доли Чжоу Сяо и ещё тормозили работу.

— Узнайте, где он живёт. Может, съездить проведать?

Подчинённый кивнул:

— Посмотрю по времени. Если заданий не будет, съезжу.

Фэй Шилань сказал:

— В ближайшее время уборочные работы, возможно, снова придётся поручить вам.

Аномальных явлений в Синьхае в последнее время опять стало больше. И неизвестно, когда этому будет конец.

Подумав об этом, он тяжело вздохнул:

— А господин Жуань?

— Всё ещё в Линьцюане. Сказал, вернётся через несколько дней.

* * *

Лян Цзыан очнулся в больнице. Странно было то, что он совершенно не помнил, что произошло в тот день.

Разные картины складывались и переставлялись в его голове, но никак не соединялись в правильное изображение.

Он с трудом приподнялся и увидел... того мужчину.

Белокурый мужчина купался в солнечном свете и лениво откинулся на диване для сопровождающих.

Заметив, что Лян Цзыан проснулся, он спросил:

— Как себя чувствуешь?

Почему этот человек был в Линьцюане?

Лян Цзыан невольно принялся его разглядывать.

Сам он и так считался высоким, богатым и красивым, но тот, кажется, был ещё выше, с ещё

лучшей фигурой: широкие плечи, длинные ноги, острая, крепкая, правильная красота, как у человека с безупречной биографией.

У мужчины были внешность, темперамент, стабильная работа и особое расположение Жуань Чжоу.

А у Лян Цзыана? Неполная семья, обманутый отец, уведённое имущество и он сам с потерей памяти.

Лян Цзыан поник, как баклажан после заморозков.

— Ты проснулся? — Жуань Чжоу вошёл с фруктами в руках. — Как ты? Ничего не болит?

Лян Цзыан покачал головой:

— Что случилось до этого?

Жуань Чжоу удивлённо хмыкнул и посмотрел на Линь Линя:

— Правда потерял память?

Линь Линь кивнул:

— Похоже на запуск психологического защитного механизма.

Лян Цзыан ничего не понял:

— О чём вы говорите?

Жуань Чжоу объяснил:

— Ты увидел, что фирма мошенников пустует, и от злости потерял сознание. Именно капитан Линь принёс тебя обратно.

Лицо Лян Цзыана резко изменилось.

Он упал в обморок перед Жуань Чжоу? И его ещё спас тот человек?!

— Так злиться из-за сбежавших мошенников совсем не стоит, — утешил его Жуань Чжоу.

Как он мог потерять сознание из-за такого?! Лян Цзыан машинально хотел возразить, но голова по-прежнему была пустой. Он ничего не мог вспомнить.

— Кстати, есть ещё хорошие новости. Управление общественной безопасности уже вернуло похищенные деньги. И имущество, которое выманили у господина Ляна, тоже вернулось к нему. Нормальной работе компании это больше не мешает.

Жуань Чжоу улыбался. Теперь и инвестиции их компании были в безопасности.

Увидев его улыбку, Лян Цзыан тоже невольно обрадовался. Но стоило ему перевести взгляд и увидеть рядом Линь Линя с полуулыбкой, как он поджал губы и перестал улыбаться.

Неизвестно почему, но когда после пробуждения он увидел Жуань Чжоу, у него возникло особое чувство. Чувство безопасности.

Рядом с Жуань Чжоу не было ни тревоги, ни страха. Было очень спокойно.

Он даже захотел открыть филиал рядом с компанией Жуань Чжоу!

* * *

Директор Лоу вернулся в Синьхай ещё до выписки Лян Цзыана. Перед отъездом он велел Жуань Чжоу погулять ещё несколько дней и сказал, что дела компании возьмёт на себя.

Когда директора Лоу рядом не было, Жуань Чжоу было неудобно жить в доме семьи Лян, и он забронировал номер в той же гостинице, что и Линь Линь.

Дел всё равно почти не было, и они прошлись по местным достопримечательностям.

В фотографии Жуань Чжоу был не слишком силён, зато Линь Линь неожиданно хорошо в этом разбирался.

Даже если движения Жуань Чжоу выходили скованными, фотографии, сделанные Линь Линем, всегда умели поймать его живость и главное выражение. Снимки получались очень удачными.

— Как ты вообще всё умеешь? — Жуань Чжоу листал фотографии в телефоне и не удержался от вопроса.

— Срочно выучил, — ответил Линь Линь.

— Срочно?

Жуань Чжоу позавидовал. Он тоже хотел бы срочно выучить какой-нибудь навык. Иначе каждый раз у него на снимках Линь Линь выходил ростом метр пятьдесят.

Но Линь Линь сказал:

— Такой ракурс тоже довольно свежий. Снимай больше, мне нравится смотреть.

На какое-то мгновение Жуань Чжоу даже заподозрил, что с эстетикой собеседника произошла какая-то мутация.

Они побывали во многих местах и сделали много снимков. За день до возвращения в Синьхай отправились на рафтинг в ущелье Ванью.

Надувную лодку швыряло бурным, стремительным потоком. На крутых поворотах и спусках сильное ощущение невесомости и вода, бившая прямо в лицо, будто смывали всю усталость и все заботы.

Жуань Чжоу промок насквозь, но на лице у него была улыбка. Он не заметил, что Линь Линь рядом тоже слегка приподнял уголки губ.

— Давно я так не расслаблялся. — Жуань Чжоу, сойдя с лодки, попрыгал на одной ноге и вытряхнул воду из уха.

Линь Линь снял защитный шлем и встряхнул головой. Капли воды описали на солнце дугу.

Он как бы невзначай спросил:

— Как думаешь, что лучше: рафтинг или пляж?

— И то и другое неплохо. — Жуань Чжоу ухватил промокшую футболку и выжал из неё воду. Капли застучали по земле.

— О.

— Но вообще не так важно, куда ехать и чем заниматься. Важно, с кем. Если так смотреть, я всё же выбираю рафтинг.

Жуань Чжоу повернул голову к нему.

Глаза Линь Линя вспыхнули.

После душа они вернулись в гостиницу и начали собирать багаж. На следующий день в полдень им нужно было успеть на самолёт.

Линь Линь складывал вещи, а Жуань Чжоу давно всё собрал и пришёл к нему. Он сидел на кровати и листал альбом. Листал-листал, а потом не удержался:

— Даже не думал, что мы с тобой однажды сможем вместе путешествовать.

Линь Линь как раз укладывал чемодан. Услышав это, он на мгновение остановился:

— Почему?

Жуань Чжоу сидел на кровати, поджав под себя ноги:

— Потому что при первой встрече ты меня схватил. До смерти напугал.

— Прости, — моргнул Линь Линь.

Жуань Чжоу улыбнулся:

— Да не за что. Я понимаю. Работа же.

На юноше была гостиничная пижама. Он совершенно не стеснялся сидеть, поджав ноги, опираясь двумя руками о кровать и чуть подался вперёд.

Он вздохнул:

— Не хочу работать.

— Я тоже, — сказал Линь Линь, продолжая складывать вещи.

Жуань Чжоу улыбнулся:

— Но я редко видел таких сотрудников общественной безопасности, как ты. Постоянные командировки, постоянная любовь к работе.

Линь Линь сказал:

— На самом деле не всё из-за работы.

Жуань Чжоу кивнул. У такой работы не могло быть одной лишь зарплатной мотивации. Наверняка были идеалы и стремления.

— Быть сотрудником общественной безопасности было твоей детской мечтой?

Рука Линь Линя, складывавшая одежду, остановилась. Он повернул голову:

— Раньше я хотел стать спортсменом.

Жуань Чжоу был довольно удивлён:

— ...Тоже неплохо. Сотрудник общественной безопасности тоже может использовать свои сильные стороны. Можно сказать, ты приносишь стране славу.

Линь Линь улыбнулся:

— Так уж вышло.

— А я в детстве хотел стать художником, а потом стал офисным работником...

Они разговаривали урывками. Сон постепенно навалился на Жуань Чжоу.

— Я немного вздремну. Когда закончишь собираться, разбуди.

— Хорошо.

Послышалось ровное, длинное дыхание. Линь Линь остановил движения.

Одну и ту же вещь он уже несколько раз раскладывал и складывал заново. В последний раз уложив багаж, он застегнул чемодан.

Юноша спал. Длинные ресницы бросали тень на веки.

Линь Линь тихо-тихо укрыл его одеялом и беззвучно сказал:

— Спокойной ночи.

Когда они вернулись в Синьхай, то разошлись. Хотя жили они близко, видеться каждый день не получалось. Особенно когда дела компании начали набирать обороты, Жуань Чжоу даже

перестал ходить туда завтракать.

В компании Сяо Се и Фань Лай уже готовились к работе. Увидев его, оба поздоровались:

— Директор Жуань!

Это была их первая встреча после выписки. Видя, что у них неплохое состояние, Жуань Чжоу тоже успокоился.

— Доброе утро!

Жуань Чжоу вошёл в кабинет. Директор Лоу уже сидел внутри в очках и работал.

Сейчас, хотя Жуань Чжоу и носил должность генерального директора, с работой он ещё не освоился. К счастью, директор Лоу его вёл и время от времени хвалил, что тот быстро учится. Эмоциональную поддержку он выдавал на полную.

Как офисный работник, Жуань Чжоу прежде никогда не испытывал такого рабочего опыта и такого отношения. Всё утро он ходил улыбочивый.

Когда он вышел налить воды, то столкнулся с Чжоу Сяо.

Жуань Чжоу видел его во второй раз. У того было детское лицо, выглядел он очень молодо, при встрече с кем угодно улыбался, работал ловко и убирался без лишних движений.

Проходя мимо, Жуань Чжоу уловил запах лекарств.

— Ты ранен? — увидев, что Чжоу Сяо всё время слегка сутулится, а на лице у него есть едва заметные ссадины, Жуань Чжоу предположил, что у него могут быть травмы.

Филин замер:

— А, я на велосипеде неудачно свернул в канаву.

Разве не так? Линь Линь оказался трудным противником. Филина почти превратили в дикобраза. Чтобы уйти, он списал одну аномалию, но на теле у него уже не осталось ни одного целого места. Переломы всего тела были не просто словами.

Не будь он сверхъестественным носителем способностей и не будь у организации особого лекарства, сейчас трава на его могиле уже выросла бы на несколько метров.

Жуань Чжоу кивнул:

— Тяжело тебе. А утренняя работа в той организации не утомляет?

— Не утомляет, зарплата высокая. — На щеках Филина появились две ямочки. — Спасибо директору Жуань, что помогли найти мне такую хорошую работу.

Последние слова он нарочно произнёс с нажимом.

— Не за что. Если в компании потом появятся хорошие возможности, мы тоже будем думать о тебе. — Жуань Чжоу улыбнулся. — Своих людей мы не обижаем.

Филин застыл.

Он своими глазами видел жестокость Жуань Чжоу, а теперь, при настоящем общении, тот оказался таким мягким. От этого Филину стало даже непривычно.

Сейчас он был таким послушным именно потому, что лично видел произошедшее в тот день. Как разведчик, он видел много сотрудников Бюро в деле, но людей, которые, как Жуань Чжоу, могли так легко играть аномалией на ладони, действительно было мало.

Даже Линь Линь, которого называли сильнейшей боевой единицей, перед атакой имел подготовительное движение.

А у Жуань Чжоу его не было. Нулевой кадр старта, просто и грубо: подавление.

Вспомнив, как в тот день среди горы трупов и моря крови юноша всего лишь протянул руку и похлопал, а аномалия тут же поникла и, словно небесная дева, стала разбрасывать письма с извинениями, Филин почувствовал себя очень плохо.

Сказать, что это его не потрясло, было бы ложью. Он тоже боялся, что однажды, разгневавшись, Жуань Чжоу больше не будет трогать аномалию, а протянет руку к нему.

О сегодняшней встрече Филин думал многое. Он даже заранее решил: как только Жуань Чжоу его узнает, он немедленно сбежит. Но при реальном общении он увидел человека, горячо заботящегося о других, ответственного и внимательного к подчинённым.

В голове Филина внезапно всплыла фраза: «И гром, и милость — всё есть государева благодать».

И едва эта мысль возникла, рука, которой он собирал мусорное ведро, вдруг задрожала.

Он осознал изменение в своём мышлении. Как он мог так думать?!

Организация, к которой принадлежал Филин, называлась Обществом управления духами. Говорили, что она существует уже более ста лет, а в последние десятилетия особенно активизировалась.

В организации было огромное количество верующих. Абсолютная преданность верующих объяснялась не только верой, но и духовным отпечатком, который накладывала организация.

Эти духовные отпечатки могли не только влиять на мышление, но и были своего рода ограничением. Стоило человеку отступить от организации, и его устранили: он искажался и превращался в аномалию.

Влияние на мысли чаще всего происходило незаметно. Даже если человек на словах отрицал, подсознание всё равно подчинялось организации.

И именно это поражало Филина. Одной лишь встречи с Жуань Чжоу хватило, чтобы его дух оказался «загрязнён». Такого уровня не достигала даже та святыня!

Какой же это ужасный сверхъестественный носитель способностей правилowego типа!

— Что с тобой? Тебе нехорошо? — Жуань Чжоу заметил, что его движения замедлились, и заботливо спросил.

Лицо Филина вернулось к нормальному выражению:

— В канаве были колючки. Нога болит, будто прокололо.

Жуань Чжоу вынес из кабинета йод:

— Намажь немного. После обеда отдохни.

Он правда такой мягкий... Если начальник такой, он даже уборщиком готов работать...

Филин тряхнул головой, выбрасывая эту пугающую мысль:

— Спасибо.

Вскоре Жуань Чжоу позвал Сяо Се:

— Позови всех на собрание.

С направлением кадрового аутсорсинга у компании всё было неплохо. Особенно Управлению общественной безопасности очень нужны были люди.

Главная проблема Управления заключалась в том, что найти подходящих сотрудников было трудно. Несколько человек, отправленных после этого, попробовали всего несколько дней и отказались от них, сказав, что те не соответствуют требованиям и психологически недостаточно устойчивы.

— Сейчас Управлению нужно немало людей. В основном ориентиром по рабочим способностям выступает Чжоу Сяо, — директор Лоу вздохнул. — Иногда чрезмерная выдающестъ тоже становится тяжёлой ношей.

Филин неловко засмеялся.

Жуань Чжоу спросил:

— Среди твоих знакомых есть кто-нибудь с похожими навыками, кто ищет работу?

Таких было полно. Их организация как раз ломала голову, как внедриться в Бюро расследования аномалий. Ведь даже уборщик мог добывать сведения!

— Есть, но мне нужно спросить их мнение, — осторожно сказал Филин.

— Это было бы замечательно.

Директор Лоу выдохнул. Бюро в последнее время почти измучило его звонками. Непонятно, что именно происходит: тех, кого компания набирала потом, Бюро не принимало, говорило, что уровень обычный.

Что такого сделал Чжоу Сяо, что они остались так довольны? Теперь им очень трудно!

Директор Лоу разглядывал Филина и потирал подбородок.

Может, у их сотрудника и правда есть какая-то особая сторона?

* * *

В заброшенном торгово-жилом здании, в пустом зале, повсюду стояли свечи.

В самом переднем месте находилось огромное зеркало, отражавшее всех присутствующих.

— Господь наш, ваш свет озаряет землю и указывает путь заблудшим агнцам. Славим вас...

Каждый был одет в чёрный капюшон. Все сложили руки в странной молитвенной позе, а на лбах проступили круглые сложные узоры.

Вокруг зеркала было расставлено множество свечей. Внутри отражалась другая картина.

Над тёмным морем извивалась странная статуя. Зловещая фигура появилась и отразилась в глазах каждого.

— ...Славим вас.

После окончания молитвы знаки на их лбах исчезли.

Мужчина в чёрном капюшоне вышел вперёд:

— Все присутствующие, сегодня мы должны наказать предателя!

Человека в обычной одежде вывели под руки.

— Отпустите меня! — закричал он.

— Этот человек под видом выполнения задания тайно присваивал деньги! — обвинил его мужчина в чёрном капюшоне.

Его звали Джеррис. Он был ответственным за филиал Общества управления духами в Яньго.

Все внизу слушали тихо. Только голос Джерриса был взволнован:

— Его нужно казнить самой строгой казнью!

После этих слов внизу начались перешёптывания.

Кто-то поднял руку:

— Может, спросить мнение посланника бога? Ведь он наверху...

Джеррис посмотрел на него, помолчал несколько секунд, успокоился и сказал:

— Пойду спрошу.

Он вошёл в комнату. Вскоре вниз донёлся крик.

— Я не нарочно потревожил вас! Если мы не будем молиться, нас обнаружат!

У верующих внизу на лицах появилось сочувствие, и они тихо зашептались:

— Похоже, господин правда любит тишину.

— Господин посланник такой сильный. Даже Джерриса наказывает сразу.

Спустя некоторое время Джеррис вышел.

Поправив капюшон, он потащил предателя и сказал:

— Дарую тебе жизнь. В следующий раз будь осторожнее! Вернёшься и пожертвуешь всё своё имущество. Понял?

Тот дрожал и кивал.

После молитвы наступило время свободной активности.

— Ты, ты и ты. За мной. — Джеррис указал на верующих, только что вернувшихся с задания.

Несколько человек заколебались:

— Мы что-то нарушили?

— Господин посланник хочет вас видеть.

Они переглянулись и увидели друг у друга в глазах восторг от неожиданной милости.

— Благодарим вас!

Джеррис лишь дёрнул уголком губ и ничего не сказал.

— Входите. И да, следите за обращением. Господин не любит, когда его называют как попало.

— Да.

Несколько верующих, вне себя от радости, вошли. Внутри они увидели на диване странное существо.

Огромное тело было вязким и жирным, усы, похожие на щупальца, плавали вокруг, два маленьких глаза крутились туда-сюда и оглядывали вошедших.

Несколько человек плюхнулись на колени.

— Славим вас, дорогой господин посланник!

Сяо Хэй лениво отозвался.

— Господин велит вам встать, — стоявший сзади Джеррис объяснил.

Когда верующие поднялись, они не могли сдержать внутреннего волнения и всё время смотрели на Сяо Хэя.

Эти прекрасные линии тела, этот мудрый взгляд. Достоин посланника Господа!

Джеррис не знал, о чём они думают. Иначе непременно разбил бы им головы.

Эта штука вовсе не была никаким посланником. Это чудовище само себя так назвало. С тех пор как эта рыба пролезла из межпространственного прохода, филиал Яньго перевернулся вверх дном.

Раньше он был внушительным ответственным за филиал Яньго. Теперь он был переводчиком и мешком для битья. Стоило той стороне хоть что-то не понравиться, и она его избивала.

Лицо Джерриса каждый день опухало, как свиная голова, и он не смел показываться людям. Приходилось носить капюшон.

Проклято было и то, что это чудовище сожрало все запасы святынь филиала Яньго. Из-за этого задания филиала постоянно проваливались, а отношения со штаб-квартирой стремительно ухудшались.

Хотя сейчас Джеррис всё ещё мог связываться со всеми членами филиала, ему не позволяли покидать базу. Жить было мучительно.

К счастью, духовный отпечаток на его теле помогал стабилизировать духовное значение, и он всё ещё мог тайно получать сообщения из штаба.

Только каждый раз, когда он собирался ответить и рассказать о ситуации, эта тварь вовремя появлялась, а затем следовала очередная порция побоев.

Джеррис зло, исподтишка, глянул на неё.

Цель этой штуки была очевидна: заменить существование Господа и стать их новой духовной верой.

Только непонятно, почему она не называла себя богом, а именovala себя посланником.

На каждом члене Общества управления духами был духовный отпечаток. Это был не только символ веры, но и средство контроля. Стоило возникнуть мысли о предательстве, человек умирал и становился искажённым чудовищем.

Эта тварь тоже знала об этом. Поэтому всё это время она заставляла Джерриса говорить нижестоящим, что она посланник Господа, пришедший их спасти.

Изначально все стремились к духовной вере. Теперь же, когда появился конкретный объект, вера внезапно стала реальной.

Эта тварь действовала кнутом и пряником, время от времени являлась перед людьми как чудо и помогала низшим верующим справляться с аномалиями. В результате часть тех, кто раньше верил в Господа, теперь перешла к этой штуке!

Из-за культурных особенностей Яньго люди здесь меньше верили религии и больше верили сильным.

К тому же сильный, стоящий перед ними, тоже был существом Господа. Верить в него, кажется, было не страшно и не считалось предательством.

Джеррис смотрел на это с кровоточащим сердцем. Это же были верующие, которых он развил! И теперь этот чёрный комок так просто подкопался под его стену.

Чудовище сначала вытянуло щупальца и по очереди похлопало их по головам, затем велело Джеррису выйти.

Джеррис предупредил:

— Обязательно хорошо служите господину, ясно?

Несколько человек кивнули. После того как Джеррис вышел, ему позвонил Филин.

Тот сказал, что теперь есть хорошая возможность внедриться в Бюро расследования аномалий, и попросил Джерриса подобрать несколько надёжных людей. Лучше всего тех, кто способен терпеть трудности и работать.

— Что? Это отличная возможность!

Джеррис сказал:

— В организации полно верующих, умеющих терпеть трудности. Я сейчас же свяжусь с участниками без заданий и отправлю их на собеседование в компанию Жуань Чжоу.

Он говорил с Филином в тайной комнате и не заметил, что из щели двери вытянулось тонкое щупальце, дословно выслушавшее весь разговор.

Когда прозвучали слова «Жуань Чжоу», щупальце дрогнуло.

Джеррис повесил трубку и тяжело вздохнул.

Он только подошёл к двери комнаты чудовища, как несколько верующих вышли наружу.

Их одежда была порвана, с неё капала какая-то прозрачная слизь.

Но на лицах у них было возбуждение, словно они получили отпущение грехов. Выглядели они не совсем нормально.

Лицо Джерриса изменилось. Эта тварь играет настолько извращённо?

— Спасибо господину! Мы вечно будем следовать за вами, — один из верующих был очень молод, всего лет десяти с лишним. Сейчас он прощался с этой штукой.

А чудовище ещё и помахало ему чем-то коротким, похожим на рыбы плавники, будто тоже прощалось.

Чёрт. Оно даже сердца людей умеет заманивать лучше него.

Джеррис выругался про себя и собирался уйти.

Хлоп!

Когда Джеррис поднялся, чтобы приготовить ей еду, перед ним преградило путь щупальце. Чудовище несколько раз фыркнуло.

Поначалу Джеррис тоже не понимал её звуков. Но когда тебя бьют много раз, самые разные фырканы и писки другой стороны начинаешь угадывать почти на семь-восемь десятых.

Джеррис повернулся. По телу выступил холодный пот.

— Вы слышали?

На лице чудовища проступило раздражение. Усы беспорядочно болтались и плавали в воздухе, словно в космосе.

— Это мой коллега. Тот, которого зовут Филин, — слишком много раз общавшийся с ней Джеррис не смел отделяться отговорками и честно ответил.

Чудовище выглядело не слишком умным, но отлично различало ложь.

Её глаза повернулись.

— Хм-хм?

Джеррис не понял. Чудовище стало нетерпеливым, щупальца хлопали по полу.

— Чи-чи.

Джеррис понял:

— Да-да-да, это напарник Линь Сюэчжу.

И тогда он увидел, что на лице той стороны будто появилась холодная усмешка.

Джеррис вспомнил: именно эта рыба тогда выскочила из предмета Линь Сюэчжу. После этого та аномалия словно мешок, который раздуло и разорвало, сразу стала непригодной.

После того случая эта штука сожрала не только большую кошку членов организации, но и другие аномалии. Любое живое существо она могла проглотить.

К этому моменту всё её тело уже было выше дома.

Джеррис сглотнул:

— Он сказал, что Бюро расследования аномалий набирает людей, и попросил нас отправить туда кого-нибудь.

Чудовище взглянуло на него.

— Ау-у.

Джеррис поспешно замотал головой:

— Я не могу, господин! Я всей душой хочу служить вам! Я совершенно не могу туда идти!

Сяо Хэй хлестнул его.

Мужчина рухнул на пол. Капюшон слетел, открывая светлые волосы и голубые глаза. Слезы повисли у него в глазах, не падая, и он посмотрел на чёрное чудовище.

Стоило ему сделать хрупкий вид, удары по нему становились намного легче.

Чудовище уставилось на него. Щупальце вытянулось и обвилось вокруг его талии.

Пришло чувство невесомости. Щупальце подняло его в воздух, и он увидел, как чудовище раскрывает огромную пасть.

Эта тварь наконец сошла с ума! Наконец решила его убить!

Джеррис закричал, но другая сторона крепко зажала ему рот и одним глотком проглотила.

Воображаемой боли не последовало. Казалось, он парит в пустоте. Нельзя было увидеть край мира, нельзя было ощутить ничего.

В его поле зрения появился знак со сложным узором.

Это был духовный отпечаток, наложенный организацией.

Джеррис словно увидел огромное щупальце, пересекающее всю пустоту. Непостижимое тело

коснулось отпечатка, и тот исчез.

Джеррис смотрел растерянно. Когда он уже хотел разобраться, огромная всасывающая сила потянула его прочь. Пройдя через узкое отверстие, он выкатился на пол.

— Бэ-э! — чёрное чудовище издало звук сухого рвотного позыва.

Джеррис был мокрым с головы до ног. Его одежду непонятно чем разъело, она превратилась в лохмотья, будто он сбежал откуда-то после бедствия. Точно так же выглядели только что вышедшие из комнаты верующие.

Джеррис открыл глаза и сквозь слипшиеся пряди волос увидел насмешку чудовища.

Оно будто говорило: «Размечтался. Думал, я и правда могу тебя съесть?»

Будто он был такой дешёвой вещью.

Огромное чувство стыда накрыло его, ещё мучительнее, чем если бы его раздели догола. Джеррис скрежетал зубами.

Но ещё более невероятным было то, что духовный отпечаток организации исчез.

След, оставленный аномалией S-класса...

Был ею съеден.

<http://bllate.org/book/17585/1639720>